

Веб-журнал "Европейская Афиша" №11 20/11/2012– www.afficha.info

«Ромео и Джульетта» в стиле Давида Бобе.

Екатерина Богопольская

Впервые я услышала о Давиде Бобе три года назад в переполненном зале Школы-Студии МХТ, где в рамках проекта «Незнакомая французская драматургия на русской сцене» показывали его работу со студентами курса К.Серебренникова «Феи». Спектакль, в котором на французском материале и с французским режиссёром, молодые актеры смогли выразить себя как поколение, ошарашивал экстремальной необычностью эстетики. Спектакль Давида Бобе между тем пользовался таким успехом, что был включен в репертуар Художественного театра. В этом сезоне не меньший интерес в Москве вызвал новый проект режиссера, «Метаморфозы» по Овидию, спектакль, который Бобе поставил совместно с Кириллом Серебренниковым на «Платформе».

Во Франции David Bobée, Давид Бобе (р.1978) и его театральная кампания «Rictus» были известны в основном спектаклями на современном материале. Два года назад Бобе впервые обращается к классике и ставит «Гамлета». Эта постановка заставила говорить о нем, как об одном из самых интересных режиссеров поколения тридцатилетних.

С сентября 2012 года Давид Бобе - приглашенный режиссёр (artiste en résidence) в парижском театре Chaillot. Его первый спектакль - «Ромео и Джульетта».

Photo théâtre Chaillot

*Ромео среди банды молодых людей,
как будто вышедших из неблагополучных кварталов Парижских предместий.*

Бобе задумал «Ромео и Джульетту» как своего рода диптих с «Гамлетом». Или перевернутое зеркало Эльсинора. «Гамлета» играли с начала до конца посреди черного кафеля, в темноте холодильной комнаты морга. «Ромео и Джульетту» играют в зените дня, посреди слепящего южного солнца. Сцена – медная коробка с высокими стрельчатыми аркадами, отливающая золотым свечением. Единая установка для всего спектакля, только в сценах у Капулетти над аркадами проявляется чисто арабский орнамент.

Бобе хотел, чтобы сценография отсылала к сакральному пространству вообще, к храму или мечети, и одновременно к городской площади под раскаленным солнцем полудня.

Photo théâtre Chaillot

Ромео и Джульетта

Темноте погибающего Эльсинора противостоит свет Вероны, исходящий от огня чувств пылких любовников. В «Гамлете» сцену «города греха» заливала вода. Здесь словно происходит очищение огнем. Хотя явно, «Ромео и Джульетта» - менее радикальный эксперимент, чем в «Гамлет», где на роль Принца Датского Бобе пригласил циркача Пьера Картонне. И на все драматическое действие мощное влияние оказала хореография конголезского танцора Де Лавалле Бидьефоно (сыгравшего роль Гильдерстерна), но также эстетика компьютерных технологий. Вероятно, вдохновляясь «Гамлетом», новый спектакль Бобе пригласили участвовать в Биеннале танца в Лион. Но ошиблись. По сравнению с «Гамлетом», «Ромео и Джульетта» - спектакль почти классический. Даже если в нем тоже участвуют танцоры хип-хопа и циркачи.

В прологе в зале появляется Рассказчик, не столько Хор, сколько своего рода зачинщик игры о веронских любовниках, которую нам предстоит увидеть. В течение всего спектакля актеры часто играют в зале, посреди публики, и это не декоративная виньетка, просто по мысли режиссёра, мы и они, герои Шекспира, составляем одно целое. Все происходит здесь и сейчас. На подмостках - группы молодых людей в кожаных куртках, кроссовках. И с пистолетами. Первая же сцена погружает в реальность: разыгрывается не условная театральная игра между кланами Монтеки и Капулетти, а жестокая драка между бандами из французских предместий, в ритмах рэпа. Силуэты рэперов на фоне объятых пламенем предместий большого города Бобе выбрал для афиши «Ромео и Джульетты». Но вопреки этому, тема, раз заявленная, больше не педалируется, она просто незримо присутствует где-то там, за занавесом.

Вместо 5 актов Бобе предлагает деление на дни. Трагедия у Шекспира, напоминает режиссер, свершилась всего за 5 дней: встреча на балу у Капулетти, утром - тайное венчание, в тот же день гибель Меркуцио и Тибальта, на следующее утро - похороны Джульетты, и наконец, день пятый - трагический финал. Спектакль идет почти три часа без антракта, в очень живом ритме, заданном в первых сценах танцорами хип-хопа и почти кинематографической состыковкой коротких эпизодов: вместо аксессуаров - 6 мобильных кубов, тоже цвета меди, которые соединяются, в зависимости от смысла отрывка, в помосты, скамьи, балкон Джульетты или катафалк, позволяя мгновенно менять место действия.

Так же, как и в трактовке пространства, в выборе исполнителей Бобе отдает предпочтение метиссажу: он собрал на спектакль актеров разного происхождения, Бенволио - африканец, граф Парис - мароканец, леди Капулетти - сирийка. Первую встречу Ромео и Джульетты сопровождает чувственная, полная восточной истомы песнь леди Капулетти на арабском. Парис тоже объясняется в любви Джульетте на арабском.

Следуя этой логике, монаху, брату Лоренцо следовало бы стать имамом? Но нет, брата Лоренцо исполняет известный французский актер Ален Д'Аэер, и он вполне традиционный персонаж трагедии Шекспира. Как и характерная Кормилица – Вероник Стас. В конечном счете, оказывается, что вражда между Монтекки и Капулетти не расовая, и не клановая (у Ромео здесь тоже явно магребинское происхождение), и оттого братоубийственная война кажется еще противоестественнее.

Photo théâtre Chaillot

Акробаты в сцене бала Капулетти.

Перевод опять, как и в случае с «Гамлетом», заказали Паскалю Колену¹: актер по профессии, он, как никто другой, умеет вернуть текст Шекспира от филологических изысков к подмосткам, заставить его звучать современно. (Бобе не первый, кто обращается к Колену за новым переводом Шекспира, до этого был уже, например, «Король Лир» Жан-Франсуа Сивадье для сцены Папского замка в Авиньоне).

Как в новом переводе Оливье Пи, сделанном в прошлом сезоне для Одеона, в переводе Паскаля Колена подчеркиваются скабрёзности и двусмысленности Меркуцио. Но здесь это только игра, без вульгарной прямолинейности. Хотя в сравнении с переводом Пи, текст явно сокращен. Бобе стремится во что бы то ни стало избежать высокопарности, пафоса, порой даже в ущерб поэзии. Ромео - Меди Деби не исключительный герой, а молодой человек с соседней улицы. В противоположность Ромео и его окружению хрупкая, целомудренная Джульетта Сары Ллорка вначале кажется почти классической героиней старой трагедии. И только встреча с Ромео выявляет в ней очень современную девушку с характером. Ясно, что ничто не остановит ее на пути к возлюбленному.

Влюбленный в Джульетту Парис здесь тоже на полном серьезе умирает от любви, сам ищет смерти, чтобы соединиться с Джульеттой. Про что спектакль? Как не парадоксально, про любовь, которая снова - в который раз, сильнее смерти. Меди Деби и Сара Ллорка играют, прежде всего, живую страсть. Здесь порыв чувства, огонь желания юных, переполненных жизненной силой тел, пожалуй даже важнее, чем ритм возвышенной поэтической речи.

Очень физический спектакль, настоящий парад тел: Тибальт- тот же циркач Пьер Картонне, что сыграл Гамлета, слуги Самсон и Грегорио - атлетически сложенные акробаты, их номер во время бала у Капулетти - один из самых запоминающихся моментов спектакля. Также, как странный абсурдистский танец оживших мертвецов, Меркуцио и Тибальта. Вообще, самый поразительный персонаж этого спектакля Меркуцио – виртуозный танцор хип-хопа Пьер Було. Все дается ему с легкостью, и

¹ При участии Антуана Колена

пируэты на голове, и задорные смачные шутки Шекспира. И даже смерть он принимает на лету, без трагических котурнов.

«Ромео и Джульетта» - красивый, режиссерски точно выстроенный спектакль, хотя не все актерские работы можно назвать одинаково удачными. Наверное, это не случайно: Бобе любит повторять, что при выборе исполнителей для «Ромео и Джульетты», «талант жизни» интересует его больше, чем чисто актерский талант.